

Немцы Петербурга во время блокады

Первые немцы появились в Ленинграде в период основания города: Чаще всего по своей инициативе или по приглашению царя.

Большинство немцев эмигрировали после революции 1917-го года. В 20-ых и в 30-ых годах их преследовали. Поэтому многие немцы скрывали свою настоящую идентичность.

Многие из детей этих немцев узнали только после блокады Ленинграда о своём настоящем происхождении. Во время блокады немецкие жители были не врагами, а друзьями русских людей.

Но для немцев морально было тяжелее, потому что мужья на фронте сражались против родственников, и город должен был защищаться от них. Но все сражались с одинаковым патриотизмом. Так же не было никаких различий с проблемой снабжения продуктами, что играло тогда самую важную роль.

Но весной 1942-го года все немцы были принудительно эвакуированы. Но куда же? В Германию они не могли, потому что большинство из них никогда там не были.

Юрген Бертельсманн

Его имя связано со временем оккупации в Тайцах. Как? Он был оккупантом и был отправлен на фронт с первой разведгруппой в 1941 на восточный фронт. Его разведгруппа принимала участие в боях под Ленинградом. Зимой 1941-1942 он находился в Тайцах.

До войны он жил в Ворпсведе на севере Германии в семье художника и скульптора. Он тоже был талантливым художником. В 1940 он стал учителем рисования в гимназии в Штаде. Но он не смог начать работу, потому что началась война. В мае 1942 он не вернулся с задания. Ему было 29 лет. Его жена Анна-Мария сохранила его письма из России, в которых он описывал свои впечатления от России и мысли о войне.

«Природа здесь неизмеримо огромнее и девственнее, чем у нас. Человек кажется крошечным перед ней. Он - ее отпечаток. Он еще почти так же невинен в простоте и мудрости своего сердца, как сама природа. Ты должна сама увидеть это.»

«Все еще идет война, безжалостная война. Мы все только часть этой гигантской военной машины.

Некоторые бежали в Сибирь или в соседние государства. Но если сегодня спрашивают все детали, что тогда чувствовали немцы, то не получают часто ответа. Некоторые описывают своё сострадание с немецкими военнопленными. Немцы Петербурга могли себе представить, что военнопленные пережили. Они не чувствовали ненависти, а чаще всего сострадание, так как один только взгляд стирал границы между врагом и другом. После блокады большинство немцев, которые были эвакуированы из Ленинграда, должны были получить новые документы и адреса.

Die Petersburger Deutschen in der Zeit der Blockade

Schon zur Zeit der Gründung von St. Petersburg kamen die ersten Deutschen nach St. Petersburg. Meist aus eigener Initiative oder auf Einladung der Zaren. Doch nach der Revolution 1917 flüchteten die meisten Deutschen wieder. Denn sie waren den Verfolgungen in den 20er und 30er Jahren ausgesetzt. Deshalb verschwiegen viele Deutsche ihre wahre Identität. Viele der Nachkommen erfuhren erst nach der Blockade Leningrads von ihrer wahren Herkunft. Aber während der Blockade waren die deutschen Bewohner keine

Повернуть колесо обратно нельзя. Однако есть еще возможность что-то самому делать и думать.»

«Здесь, в Тайцах, мы после долгого времени наконец-то опять живем в доме, в приличной комнате, с хорошей печью.

На другой половине дома живет пожилая русская женщина, которая помогает нам мыть посуду и т.п.»

«Все больше проникаюсь духом этих лесов, этих бесконечных лесов. Они служат нам защитой от воздушных налетов. Однако русские гораздо лучше ориентируются здесь.»

«Я бы с удовольствием посетил эту страну как друг, а не как враг.»

Feinde, sondern Freunde der russischen Einwohner. Doch war es wahrscheinlich für die Deutschen moralisch schwerer, da die Ehemänner an der Front gegen die Verwandten kämpften und die Stadt gegen sie verteidigt werden musste. Doch alle kämpften mit dem gleichen Patriotismus. Bei der Versorgung, die mit die wichtigste Rolle spielte, gab es ebenfalls keine Unterschiede.

Doch im Frühjahr 1942 wurden die Deutschen zwangsevakuert. Doch wo sollten sie hin? Nach Deutschland konnten sie nicht, denn die meisten von ihnen waren noch nie dort gewesen oder hatten nur noch schwache Erinnerungen. Manche flüchteten nach Sibirien oder in die Nachbarstaaten.

Wenn man heute Zeitzeugen fragt, was die Deutschen wohl gefühlt haben, dann bekommt man oft keine Antwort. Manche beschreiben ihr Mitleid mit den deutschen Kriegsgefangenen. Sie konnten sich vorstellen, was sie erlebten. Sie fühlten keinen Hass, sondern hatten meistens Mitleid, denn der Anblick löste die Grenzen zwischen Freund und Feind.

Nach der Blockade mussten sich die meisten Deutschen, die aus Leningrad evakuiert worden waren, neue Ausweise und Anschriften holen.

Jürgen Bertelsmann

Auf dem Weg nach Leningrad eroberte die deutsche Armee kleine Städte, Dörfer und Siedlungen, darunter auch die Siedlung Tajzy. Wie in anderen Dörfern und Städten wurden auch dort die Straßen umbenannt und ein Club eröffnet, den nur Deutsche besuchen durften. Die Bewohner von Tajzy bekamen ein Schild mit einer Nummer, welches sie sich anstecken mussten, wenn sie das Haus verließen. Nach 20 Uhr war Ausgangssperre.

Bild: Einquartierung der deutschen Soldaten in Tajzy.

Der Besatzungssoldat Jürgen Bertelsmann kam im Winter 1941/1942 mit den ersten Pioniertruppen nach Tajzy. Er wurde dort einquartiert.

Mitleid mit der notleidenden Bevölkerung Leningrads hatten auch viele der deutschen Belagerer, wie die Briefe Wolfgang Buffs an seine Eltern zeigen. Als Katholik kritisierte er den Aufruf von Goebbels zum Hass gegen die Feinde.

Сочувствовали и многие немецкие солдаты с населением Ленинграда, как показывают письма Вольфганга Буффа к родителям. Как католик он критиковал вызов Гоббелса к ненависти.

Bertelsmann kam aus einer Künstlerfamilie aus Worpswede und war selbst ein talentierter Maler. Als er in den Krieg zog, war er 29 Jahre alt. Als seine Abteilung 1942 nach Deutschland zurückkehrte, war Jürgen Bertelsmann nicht darunter.

Von ihm übrig blieben Briefe an seine Frau Anne-Marie, in denen er seine Gedanken über den Krieg und seine Eindrücke von Russland beschrieb. Bertelsmann zeigte sich darin sehr beeindruckt von der weiten, unberührten russischen Landschaft. In einem Brief erzählt Jürgen Bertelsmann über zwei Kinder, denen er Brot gab. Dabei dachte er an seine eigene neugeborene Tochter, die er nie kennen lernen konnte. Er war froh, dass sie nichts von dem schrecklichen Krieg mitbekam.

Da Bertelsmann ein Maler war, hatte er während seiner Zeit in Tajzy Bilder angefertigt, auf denen man die Häuser und die Bewohner des Ortes sehen kann. Auch andere Siedlungen wie Wyriza wurden von ihm dargestellt. In den Gesichtern aller Menschen, die Bertelsmann zeichnete, sah er eines: den tiefen Wunsch nach Frieden.

Bertelsmann selbst wünschte sich, das Land als Freund, und nicht als Feind besucht zu haben.